

Странник

2'24

**МОЛОДЕЖНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

12+

**ОСНОВАН
В 1994 ГОДУ**

**Выходит
шесть раз
в год**

Главный редактор
К. В. СМОРОДИН

Редакционный совет:

**А. Н. ЗЛОБИН
И. В. КАПИТОНОВ
К. А. КОКШЕНЕВА
В. И. ЛАПТУН
В. Б. МАХАЕВ
В. А. ПЕТРУХИН
А. Б. ТАНАСЕЙЧУК**

Обложка
Д. Е. НЕСТЕРЕНКО

Художественно-технический
редактор **Е. Л. МОИСЕЕВА**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций.
Рег. номер ПИ №ФС77-60170 от 17.12.2014

Учредитель: Государственное бюджетное
учреждение Республики Мордовия
«Редакция молодежного журнала
«Странник».

Сдано в набор 15.03.2024. Подписано
в печать 07.03.2024. Выход в свет
Формат 60x90^{1/16}. Бумага типографская.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 15,14.
Перспективный тираж 1000 экз. Заказ №
Цена свободная.

Адрес редакции и издателя:
430005, Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Советская, 22.
Телефон: (834-2)24-69-29.

Адрес для корреспонденции:
430005, г. Саранск, ул. Советская, 22.

ООО «Типография «Рузаевский печатник»,
431440, Республика Мордовия, Рузаевский
район, г. Рузаевка, ул. Трынова, 67а.

При перепечатке ссылка на «Молодежный
журнал «Странник» обязательна.

© Молодежный журнал
«Странник», 2024

ЧЕЛОВЕК-МАШИНА: ОТ ТВОРЦА К ТВОРЕНИЮ

С давних пор человек мечтает о том, чтобы создать своё искусственное подобие.

Сумрачная осенняя ночь, дождь хлещет в стёкла. В комнате, освещенной неровным светом догорающей свечи, просыпается человекоподобное существо и смотрит на мир мутным взглядом. Его грудь вздымается от тяжелого дыхания, судорогой сводит руки и ноги. Всё у него как у человека: тело, волосы и зубы. Но всё же это не человек. Почти два года Виктор Франкенштейн работал над этим созданием и затем пытался его оживить. Он надеялся, что новый вид человека, созданный без участия женщины, прославит его в качестве творца и многие добрые деяния в дальнейшем будут совершены благодаря ему. Однако всё вышло иначе.

Когда английская писательница Мэри Шелли в 1818 году опубликовала свой эпистолярный готический роман — роман ужасов «Франкенштейн, или Современный Прометей», ставший классикой жанра, она предвосхитила создание робототехники и искусственного интеллекта. Правда, материал её романа был далеко не новым. Шелли воспользовалась идеей, которая занимала человечество с давних пор, а именно — идеей создания искусственного человека.

Немецкий литературовед Рудольф Друкс, занимавшийся историей создания искусственного человека, писал, что желанием воспроизвести такого или хотя бы симулировать его действия люди были одержимы всегда.

Согласно греческой мифологии, Прометей создал первое человеческое существо, вылепив его из глины. Он использовал тот же исходный материал, что и Бог иудеохристианства в книге Бытия.

В то же время в историю литературы вошли сведения о самых ранних человеческих существах, позже получивших название «андроиды». Древнегреческий поэт Гомер писал, что Бог-кузнец Гефест, хромающий на обе ноги, выковал себе из золота слуганок для облегчения повседневной жизни.

Однако и Гефест, и Прометей были богами. О том, что человеку удалось создать новое существо, известно из греческого мифа о Пигмалионе, царе Кипра. Он вырезал статую девы из слоновой кости, и она получилась такой красивой, что, разочаровавшийся в женщинах, творец влюбился в нее без памяти. Однако ему самому не удалось оживить её. Пигмалион попросил о помощи богиню любви и красоты Афродиту, и та наконец-то вдохнула в статую жизнь. Ожившая прекрасная дева, конечно, сразу же воспыпала любовью к своему творцу.

Искусственные подобия человека упоминаются в ветхозаветных книгах и античных мифах. В книге Бытия и мифе о Пигмалионе они создавались из глины и слоновой кости, затем — древнегреческим богом Гефестом — из золота.

Именно мифы и легенды вдохновили древних учёных

магия переставала действовать, то существо теряло свою жизненную силу или снова обретало первоначальный вид. Подобные магические ритуалы были характерны для мистической и каббалистической традиции.

Со временем авторы подобных текстов приписывали Голему всё новые роли и характеристики. В конце концов его наделили сверхчеловеческими способностями, и он стал слугой своего творца, правда, пытаясь выйти у него из-под контроля. Как, например, в одном известном сюжете XIX века, когда раввин во время магического ритуала забывает убрать начертанные на лбу Голема оживляющие символы, после чего тот начинает творить ужасные вещи. Лишь когда раввину удастся сделать задуманное, Голем рассыпается в пыль.

В этом сюжете о Големе появляется то, что и сегодня определяет многие фантазии, связанные с созданием роботов-андроидов. Человек примеряет на себя роль творца. Но поскольку он не в состоянии контролировать действия своего творения, оно восстает против своего творца и повергает мир в хаос, как бы в наказание от Бога за человеческую самонадеянность. В результате творение или его творец погибают.

Истории, подобные мифу о Големе, в эпоху Раннего Нового времени не казались людям иллюзорными. В то время, когда алхимики были близки к созданию философского камня, субстанции, способной даровать вечную молодость и превращать не-

благородные металлы в золото, немецкий врач Парацельс в своей «Книге о порождении естественных вещей» описал рецепт, по которому можно было вырастить гомункула (лат. *Homunculus*), то есть человечка. По этому рецепту с помощью различных манипуляций за 40 дней должен был вырасти живой человек, правда, гораздо меньше, чем обычный ребенок, рожденный женщиной.

Гёте заимствует образ Гомункула в своём «Фаусте», где во второй части описывается, как тот появляется в лаборатории Вагнера, ученика Фауста. Всё же Гомункул возникает не как самостоятельное существо, способное к свободному движению, а всего лишь как светящееся видение в колбе, которое существует до тех пор, пока оно не сливается с морской стихией и исчезает.

Немецкий литературовед Друкс рассматривает эпизод с Гомункулом у Гёте как отказ от предъявления слишком высоких требований к ученым того времени. Когда Гёте в 1828 году сочинял эту историю, немецкому химику Фридриху Вёлеру как раз удалось синтезировать органическое вещество из неорганического — мочевины из цианата аммония. Именно тогда, как полагает Друкс, многие современники были убеждены, что получение искусственным путем продукта обмена веществ наконец может реализовать идею создания искусственного человека. Описывая драматическую гибель Гомункула, Гёте таким образом пытался противостоять подобным убеждениям.

Стиль

В эпоху Просвещения алхимия была отодвинута на задний план. В вопросе создания искусственного человека ученые теперь полагались на то, что в эпоху Античности высмеивали как трюкачество, то есть на механику. Этой перемене в значительной мере способствовало изобретение в эпоху Позднего Средневековья колесных часов с механизмом останковки, который позволял регулярно останавливать их с точностью до доли секунды. Благодаря этому специалисты по точной механике могли создавать не только всё более точные хронометры, но и прецизионные автоматы, или автоматоны, которые считаются первыми роботами в мире.

Впервые на их создание решился французский изобретатель Жак де Вокансон. Тремя новаторскими автоматами, созданными для Парижской академии наук, он вызвал восхищение далеко за пределами своей родины. В 1738 году публике была представлена механическая человекоподобная фигура «Флейтист», выполненная в натуральную величину. Она могла исполнять двенадцать различных мелодий, выпускала воздух изо рта и двигала пальцами. Это стало возможным благодаря сложному механизму, внутри которого находились девять мехов разной величины, они нагнетали воздух в «трахею», «горло», шевелили «губами». У неё был даже металлический «язык», который регулировал направление воздушных потоков.

Следующим автоматом Вокансона стал играющий на свирели и тамбурине «Па-

стух». Считалось, что он играет лучше любого человека. Однако механической уткой изобретатель в конечном итоге затмил все свои предыдущие автоматы. Механическая птица могла не только ковылять и кричать, но также клевать зерна и оставлять после себя похуже на настоящие экскременты.

В дальнейшем андроиды швейцарского часового мастера Пьера Жаке-Дроза, имитирующие движения и звуки людей и животных, превзошли автоматы француза Вокансона. «Каллиграф» Жаке-Дроза — самый сложный автомат. Мальчик-автомат мог написать текст, состоящий из 40 букв. Для этого он использовал гусиное перо, которое периодически макал в чернильницу, встряхивая его, чтобы предотвратить кляксы. Глаза автомата двигались вслед за текстом, и голова поворачивалась к чернильнице, когда он макал в неё перо. Следующим автоматом Пьера Жаке-Дроза был «Музыкант». Девушка-автомат могла проигрывать на органе пять мелодий, написанных предположительно сыном изобретателя. Она совершала движения, как настоящий музыкант, а её глаза следили за тем, куда двигаются пальцы. При этом она «дышала» и кланялась публике после выступления.

Такие поразительно похожие на людей автоматы со сложными механизмами отражали присущие тому времени подходы к их созданию. В XVI веке французский философ Рене Декарт развивал основную идею о том, что все являе-

ния природы можно свести к механическим и физическим принципам. Он считал человека машиной с душой, которая, по его мнению, находится в маленькой железе головного мозга. Со временем душа человека развивается и начинает работать как часовой механизм. Такой подход был на руку инженерам Нового времени и наконец-то позволял предпринимать попытки по созданию подобия человека и как можно точнее имитировать его движения.

В Средние века уже сама мысль о том, чтобы создать искусственное человеческое существо и таким образом поставить себя на один уровень с Богом-Творцом, представлялась грешной и кощунственной. Однако в середине XVIII века религиозные убеждения отошли на задний план, уступив место всеобщему исследовательскому энтузиазму. Теперь люди были убеждены, что могут подчинить себе природу и усовершенствовать ее своими творениями. И поэтому автоматоны, созданные Вокансоном, Жаке-Дрозом и другими изобретателями, вызывали восхищение в Европе.

В связи с их появлением неизбежно возникал вопрос, смогут ли они когда-нибудь мыслить как люди, или те сами, возможно, являются всего лишь автоматами. Немецкий изобретатель Фридрих фон Кнаус, представивший в 1760 году императору Францу I в Вене свой «что угодно пишущий чудо-автомат», в котором фигурка античной богини как по волшебству сжимала в руке перо, макала его в

чернильницу и писала слова на закрепленном на доске листе бумаги, пришел к однозначному выводу, что автоматоны не в состоянии мыслить как люди, а те, в свою очередь, не являются автоматами. Ведь если бы человек, задающий какой-либо вопрос, был бы лишь искусственным механизмом, то как бы он смог должным образом отреагировать на полученный ответ? — аргументировал свой вывод Кнаус. — Для этого необходимы чисто человеческие способности — рассудительность и здравомыслие.

В конце XVIII века первоначальный восторг перед этим чудесами техники сменился опасениями, связанными с возможными проблемами их доминирования в будущем. Изобретатели стали побаиваться своих творений, которые могли бы когда-нибудь одержать верх над своим творцом или могли быть использованы как орудия зла. Развитие технического прогресса делало подобные опасения все более реальными.

Так, например, герой вышедшей в 1815 году книги Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Песочный человек» в конце концов впадает в безумие и сводит счеты с жизнью, после того как влюбляется в Олимпию, женщину-автоматона, созданную коварным изобретателем Спалланцани. Гофман открыто высказался о своем презрении к таким творениям: «Все эти стремящиеся подражать человеку ожившие куклы вызывают у меня крайнее отвращение».

Критика этого периода достигла своего пика в 1818 году

Стиль

в романе Мэри Шелли. Вероятно, писательница вдохновилась экспериментами итальянца Луиджи Гальвани, который в 1786 году заставил лапки препарированных лягушек сокращаться под воздействием электричества, после чего пол-Европы гадало, обладают ли живые существа присущим им «животным электричеством».

По сюжету, слишком усердный студент Франкенштейн создает из останков трупа существо, которое оживляет с помощью электричества. Но как только ему это удастся, он сожалеет о своем поступке: его творение похоже на безобразного жуткого монстра. Когда это по сути своей добродушное существо лишается людской ласки и любви, оно мстит своему создателю и убивает всех близких ему людей.

Придуманный Мэри Шелли Франкенштейн превзошел всех предыдущих реальных и вымышленных искусственных человекоподобных существ, потому что у него было не

только тело, но и душа. Тем самым искусственно созданному существу впервые придали человеческие черты и наделили человеческими потребностями.

Существо, способное проявлять силу и выражать свой гнев, уже не находится под контролем своего создателя, как программируемая машина. Но по сути монстром является сам Франкенштейн, который, по замыслу автора, совершает преступление против несчастного существа, оживив его прежде всего из-за своего тщеславия и эгоизма, не задумываясь о последствиях.

Пытаясь исправить свою ошибку, Франкенштейн отправляется на поиски своего подопечного и умирает от истощения в вечных льдах. Его создание продолжает существовать, как и вопрос о том, каким должен быть разумный подход к созданию человеком искусственных подобий. Это извечный вопрос, на который человечеству важно получить ответ как можно скорее.

*Перевод с немецкого
А. Злобина,
Н. Виняйкиной,
Ю. Хайровой*

